

Продолжение. Начало в № 1–12 за 2013 год, в № 1–12 за 2014 год,
в № 1–12 за 2015 год, в № 1, 2, 3, 4 за 2016 год

СУРОВЦЕВ. ПОСЛЕ КАНИКУЛ

После каникул (я — на четвертом курсе, Суровцев — выпускник филфака) разговор продолжился с той самой точки.

— Так посотрудничаем в «Литгазете»?

Сотрудничество заключалось в том, чтобы читать провинциальную периодику, издававшуюся в республиках, вылавливать интересное и делать разработки для авторов газеты. Помню, началом был альманах «Крым».

Знал ли я, какую стезю руками Юрия Суровцева расстелила перед мной судьба! Год спустя, когда я, отстрадав безработицу, мучился в редакции журнала «Советский Союз», он буквально спас меня: взял в штат «Литгазеты», в отдел братских литератур, определив по существу мою судьбу как критика (и избавив от участия, например, в травле Бориса Пастернака, чем занимался в ту пору отдел русской литературы).

В газете мы проработали вместе года три, сдружились домами (его женой стала Марина Фаминская, моя однокашница), с ним я проходил настоящую школу редактирования.

Все мои первые публикации прошли через его руки.

До его последней минуты годами мы продолжали сотрудничать. Уже в ранге журналиста газеты «Родина» я заказал ему беседу с руководителем Республики Карелии, и он сделал ее блестяще... уже в ранге секретаря Союза писателей... Это была его последняя публикация. Он умер, немного не дождавшись выхода журнала в свет. Гонорар из моих рук получила Марина... Марина Суровцева. От сердца — спасибо и ей, стоявшей рядом с человеком, который стал моим наставником.

Его практика бесценна.

«Сказать о ней больше?»

Скажу больше: это уроки не только практической редатуры, но того ощущения внутренней свободы, когда знаешь, о чем надо говорить больше, а что хранить на неприкосновенном дне души.

Продолжение следует.